

между запредѣльнымъ и здѣшнимъ: оба попытались утвердить *совершенство* Божескаго Царства въ формахъ непросвѣтленнаго, здѣшняго существованія. И на этомъ оба потерпѣли крушеніе.

Злѣйшій врагъ всякой религіозной мысли есть тотъ имманентизмъ, коего сущность заключается въ утвержденіи здѣшняго, земного какъ безусловнаго. Въ чистомъ своемъ видѣ онъ выражается въ совершенномъ и полномъ отрицаніи запредѣльнаго; для религіозной мысли такой имманентизмъ не опасенъ: гораздо страшнѣе для нея тѣ компромиссныя, смѣшанныя формы имманентизма, гдѣ утвержденіе здѣшняго прикрывается тѣми или другими религіозными формулами, гдѣ трансцендентное, Божественное незамѣтно для неискушеннаго глаза заслоняется той или другой земной величиной. Этому имманентизму заплатили ту или иную дань почти всѣ религіозные мыслители, а въ ихъ числѣ—Соловьевъ и Толстой.

На всѣ попытки воплотить Царствіе Божіе въ формѣ внѣшней, принудительной организаціи Толстой совершенно справедливо отвѣчаетъ текстомъ Евангелія—„И не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ и не скажутъ: вотъ оно здѣсь или вотъ оно тамъ. Ибо вотъ: Царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лук. XVII, 20). Этотъ текстъ дѣйствительно изобличаетъ ложность теократіи и, слѣдовательно, бьетъ по Соловьеву. Въ качествѣ порядка мистическаго, Царствіе Божіе не можетъ найти себѣ адекватнаго *внѣшняго выраженія* въ порядкѣ естественномъ. Оно можетъ прійти *примѣтнымъ образомъ* только въ той преображенной, одухотворенной дѣйствительности, гдѣ какъ духовный, такъ и тѣлесный міръ становится прозрачной оболочкой и совершеннымъ воплощеніемъ Божественнаго. До всеобщаго преображенія, которое откроется въ концѣ вѣковъ,—Царствіе Божіе не находитъ себѣ адекватныхъ внѣшнихъ формъ, не исчерпывается никакимъ внѣшнимъ дѣломъ, не наполняетъ внѣшней дѣйствительности и постольку остается *внутреннимъ*.

Но этимъ изобличаются ошибки не только Соловьева, но и Толстого; ибо, если Царствіе Божіе не приходитъ примѣтнымъ образомъ, то оно не осуществится ни въ формѣ третьяго Рима, ни въ противоположной формѣ всеобщаго отказа отъ уплаты податей, отъ воинской повинности и отъ повиновенія государству. Оно не есть ни теократія, ни мірская анархія. Ложь той и другой заключается въ попыткѣ осуществить всеединство Царствія